

Е Цзы вздохнул. Это вовсе не привязанность, а просто понимание, что с ним можно получить выгоду.

Наклонившись, он поднял котенка и положил его в карман, чтобы взять с собой. Котенок радостно мяукал, цепляясь лапками за край кармана и выглядывая наружу, его глаза полны любопытства. Е Цзы взглянул на него и подумал, не станет ли этот котенок разумнее, если он будет так его кормить.

В наследстве не говорилось о влиянии жидкости накопления духа на животных, но, учитывая её редкость, он предположил, что никто не был настолько расточителен, чтобы проводить эксперименты с ней.

Узнав о необычных свойствах жидкости накопления духа и случайно накормив ею котенка, Е Цзы больше не считал его просто бесполезным существом. Раз уж он ест и пьёт за его счет, то пусть останется, даже если не станет разумнее, хотя бы будет ловить мышей.

Благодаря тому, что он смог втянуть ци в тело, мир словно открыл перед ним новую дверь. Е Цзы стал более чувствительным к окружающей среде и мог определять концентрацию духовной энергии в разных местах.

В сравнении с уездом, где духовная энергия была самой слабой, в деревне Таоюань её было больше, и он был уверен, что в горах, куда редко ступает нога человека, её будет ещё больше.

Однако, сравнивая с миром совершенствования, описанным в наследстве, он считал, что на Земле духовная энергия в целом очень слаба. И мир совершенствования, где находились Врата Бессмертного Треножника, судя по описаниям, не был похож на Землю. Он сомневался, как сокровище Врат Бессмертного Треножника могло попасть на Землю. Знал ли Сунь Чжисян, который пытался украсть нефритовую подвеску, её секреты? Если знал, то значит ли это, что на Земле тоже есть школы совершенствования и культиваторы? Есть ли связь между ними и миром совершенствования Врат Бессмертного Треножника?

Чем больше Е Цзы думал, тем больше он понимал, что мир гораздо более таинственный, чем он предполагал. Это заставляло его быть ещё более осторожным при использовании пространства.

Исследовав несколько мест, Е Цзы обнаружил, что духовная энергия была наиболее концентрированной на горе Цинфэн. Вспомнив о разрушенном даосском храме на вершине, он задумался, не жили ли там раньше культиваторы. Он решил, что, когда больше узнает о совершенствовании, поднимется на вершину и посмотрит, не осталось ли там следов культиваторов.

Найдя подходящее место для практики, котенок сам вылез из его кармана, но не убежал далеко. Когда Е Цзы погрузился в медитацию, котенок сам забрался ему на колени и устроился там, удобно прикрыв глаза.

Когда Е Цзы открыл глаза, он увидел, что котенок так расслабился, что его шерсть стала пушистой. Он легонько щелкнул его по голове:

— Ты маленький, но знаешь, где хорошо. С меня немало выгоды дерёшь.

Втягивая ци в тело, он притягивал духовную энергию, которая также окружала котенка.

Котенок лапкой потянулся к пальцу Е Цзы, мяукая в знак благодарности. Е Цзы улыбнулся,

поставил его на землю, и в его руке появилась тонкая книга. Страницы были сделаны из неизвестного материала, гладкого и мягкого на ощупь, и, несмотря на возраст, не изменились. На обложке были два сложных и загадочных иероглифа, которые не принадлежали ни одному языку Земли, но Е Цзы мог их понять. Эта способность пришла к нему вместе с наследием пространства.

«Природа».

Это была книга под названием «Техника Природы», предназначенная для закалки тела. Когда Е Цзы нашел её на полке, он также увидел комментарий, оставленный главой Врат Бессмертного Треножника.

«Техника закалки тела Природы» не была наследием Врат Бессмертного Треножника. Она была найдена учениками в руинах незадолго до уничтожения секты и передана в хранилище. Глава и старшие мастера изучили её и обнаружили, что её нужно начинать практиковать с нуля, иначе она не даст эффекта.

Глава написал, что, поскольку Врата Бессмертного Треножника больше сосредоточены на алхимии, они не уделяли большого внимания закалке тела. Эта техника, вероятно, осталась бы пылиться на полке, но глава считал, что баланс между внутренним и внешним совершенствованием — это путь к долгосрочному успеху. Все предыдущие главы Врат Бессмертного Треножника беспокоились о безопасности секты, опасаясь, что их сокровища привлекут врагов. По сравнению с алхимией, боевые способности Врат Бессмертного Треножника уступали другим сектам.

К сожалению, прежде чем глава смог что-то предпринять, Врата Бессмертного Треножника были уничтожены, и его опасения стали реальностью. Перед сильным врагом секта оказалась беспомощной и мгновенно исчезла.

Прочитав записи главы, Е Цзы больше заинтересовался «Техникой Природы» для закалки тела, чем «Техникой Сяньхуань», которая сосредоточена на втягивании ци. Физическая сила, полученная через закалку тела, была более очевидной и полезной, особенно учитывая слабую духовную энергию на Земле. Втягивание ци требовало больше энергии, чем закалка тела, которая больше подходила для его текущих потребностей.

Книга состояла из двенадцати страниц, каждая из которых представляла этап закалки тела. На каждом этапе была группа движений и соответствующие лечебные ванны.

Лечебные ванны он пока отложил, так как большинство названий трав он не знал, и их сбор потребовал бы больших денег. Если бы не пространство, Е Цзы даже не думал бы о них. Но с пространством и жидкостью накопления духа он мог быстро вырастить эти травы, хотя сначала нужно было собрать все необходимые семена.

Глава предупредил, что изображения в книге нужно смотреть «духом», а не глазами. Е Цзы уже несколько раз пытался это сделать в школе и немного понял, как это работает. Сейчас, после практики, он решил попробовать ещё раз.

На первой странице было изображение человеческого тела с красными линиями, указывающими на меридианы, которые нужно было задействовать в первом наборе движений. В предыдущие разы, когда Е Цзы сосредотачивался «духом», он видел только размытые тени, но знал, что движется в правильном направлении. Правда, через некоторое время у него начинала кружиться голова. Возможно, его «дух» был ещё слишком слаб, но с каждой попыткой он мог продержаться немного дольше.

Е Цзы быстро вошел в состояние, забыв об окружающем мире, и сосредоточился на изображении перед ним.

Постепенно изображение стало размываться, и вдруг из него появилась фигура, словно выйдя со страницы. Она начала двигаться, выполняя различные действия, и в её теле всегда была видна красная линия, которая двигалась вместе с ним.

В следующий момент видение исчезло, и на странице снова было статичное изображение. Е Цзы посмотрел на Цюцю, который всё ещё спокойно лежал рядом, и только когда он повернулся, котенок мяукнул. Е Цзы понял, что видение было только для него, и это ещё больше убедило его в существовании мира совершенствования, где можно управлять стихиями и передвигать горы.

Помассировав виски, чтобы избавиться от головокружения, Е Цзы отправил книгу обратно в пространство и начал повторять движения, которые видел. С первого же действия он понял, что смотреть легко, а делать сложно. Даже первое движение заставило его запыхаться, не говоря уже о сочетании с дыханием и движением «ци».

Потратив более получаса, Е Цзы с трудом выполнил движения. К счастью, в горах никого не было, иначе бы подумали, что он занимается шаманством.

Закончив, Е Цзы был весь в поту, но чувствовал себя невероятно легко. Головокружение и тяжесть в голове полностью исчезли. Глядя на солнце, он глубоко выдохнул. Он точно будет практиковать эту технику.

Вытерев пот со лба, он поднял Цюцю, который терпеливо ждал рядом, и положил его в карман:

— Пойдем домой.

— Мяу-мяу, — ответил котенок, выглядывая из кармана.

На обратном пути Е Цзы достал из пространства пустую бутылку из-под воды, налил немного воды духовного источника и добавил каплю жидкости накопления духа. Выпив её, он почувствовал тепло внутри, и боль от неудобных движений стала слабее. Цюцю тоже получил свою долю и был в восторге!

По пути он здоровался с деревенскими. Подходя к дому, он увидел Ван Шуцзе, который наконец проснулся и разговаривал с кем-то на перекрестке. Подойдя ближе, Е Цзы узнал в нём своего одноклассника, с которым они вместе росли в деревне. Однако Е Цзы мало общался с ним, так как в детстве больше помогал дедушке, учился или ходил с Ван Шуцзе в горы за дикими продуктами, чтобы продать их в городе и заработать немного денег.

— Е-цзы, — поздоровался тот, как и Ван Шуцзе.